

Творческая лаборатория
«Текст»

Сказочный
калейдоскоп

**Людмила Клименко
Любовь Федорова
Татьяна Добровольская
Елена Шмелёва
Татьяна Шевчук
Виктория Козориз
Екатерина Адасова
Ирина Трушина**

Сказочный калейдоскоп

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68815368
ISBN 9785005953490*

Аннотация

Этот сборник полон волшебных историй, которые помогут найти ответы на многие актуальные вопросы. Герои сказок, проходя ряд приключений, не только преодолевают трудности и находят друзей, но и обретают самих себя. Достоинство, честь, справедливость, взаимовыручка, умение добиваться поставленной цели, порядочность, любовь – ценности, которым следуют герои сказок и ведут за собой читателя.

Содержание

Бабочка	5
Виктория Козориз	5
Было у отца три дочери	10
Екатерина Адасова	10
Чуть-чуть волшебства	14
Любовь Федорова	14
Выпускной бал снежинок	17
Людмила Клименко	17
Тридевятое	20
Татьяна Добровольская	20
Марья-Моревна	22
Виктория Козориз	22
Царь и царские дела	25
Екатерина Адасова	25
Чудесное печенье	36
Ирина Трушина	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сказочный калейдоскоп

Авторы: Козориз Виктория, Адасова Екатерина, Шмелёва Елена, Трушина Ирина, Федорова Любовь, Клименко Людмила, Добровольская Татьяна, Шевчук Татьяна

Руководитель проекта Лолита Волкова

Технический редактор Евгения Шевцова

Иллюстратор Татьяна Добровольская

Дизайнер обложки Елена Шмелева

© Виктория Козориз, 2023

© Екатерина Адасова, 2023

© Елена Шмелёва, 2023

© Ирина Трушина, 2023

© Любовь Федорова, 2023

© Людмила Клименко, 2023

© Татьяна Добровольская, 2023

© Татьяна Шевчук, 2023

© Татьяна Добровольская, иллюстрации, 2023

© Елена Шмелева, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-5349-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бабочка

Виктория Козориз

*Я буду летать, – сказала Гусеница.
Все смеялись, кроме Бабочек.*

Жила-была Гусеница. Но не простая, а Гусеница тутового шелкопряда. Умной она была, даже очень. И умом своим жизнь себе продлевала: сплетет кокон, но со знанием дела, так что бы вылезти наружу и не испортить нить. Вот так сплетет, полежит, отдохнет и выберется на свет божий. Ведь если не успеет – смерть ее ждет лютая – сварят в кипятке. Ей смерть, а кому-то лакомство. Вот так изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год – главное успеть во время выбраться из кокона.

А как хотелось ей Бабочкой стать и блистать, крылышками махать, с цветка на цветок перелетать, радовать всех своей красотой. Но боялась она, Страх был сильнее мечты. Что только она не делала, ничего не помогало.

Страх был сильнее ее: страх, что не получится, страх, что не примут, страх, что не поймут, страх, а что же дальше? Хотя знала, что лучше жалеть от сделанного, чем жалеть о том, что не сделала. Всемогущий Страх поглощал ее. Иногда она

боялась, что может и не вылезти из кокона и тогда всему конец.

В очередной раз выползла она из кокона, зарыдала от усталости и задумалась:

«Боже, как все это надоело то! Как понять, что мое, будет впереди? Ну почему я такая никчемная, неуверенная в себе и мире? И что делать, как быть? Куда идти, кого просить помощи? Когда же я увижу свет в конце туннеля?»

Вот в таких раздумьях зависла наша Гусеница, как вдруг слышит Сорока-Белобока что то кричит. А сорока на хвосте новость по лесу разносила:

– В зеленом лесу, дальнем бору поселилась Лесная Ведунья! Всем помогает, мечты исполняет! Бегом бегите к ней, у вас осталось пару дней! Потом будет поворот и вас не проймает!

«Какой поворот, что не проймет? Нет, надо идти, может и правда, что-то поменяется в ее жизни», – подумала Гусеница.

Повздыхала, посчитала и собралась в путь дорожку, в гости к Лесной Ведуньи. Собрала в узелок маркеры, карандаши, альбом, славянские руны и резы – вдруг кому помощь понадобится.

А путь то далек и не прост, тем более для такой маленькой Гусеницы. Но дорога оказалась быстрой и веселой. На своем пути кого только не встретила Гусеница. Каждый старался чем-то помочь, дать какой-то совет. И Гусеница в ответ,

всем, кому было тоскливо и кошки на душе скребли, помогала, как могла. С кем мандалу нарисует, кому резу вытащит, с кем сказку напишет, кому формулу из рун составит, с кем по душам поговорит, а кому и дельный совет даст. Это придало сил и решительности нашей Гусенице, вселило в нее уверенность, но Страх все еще не отпускал.

С таки настроем добралась она к избушке Лесной Ведуньи.

Встретила ее Ведунья, выслушала и спросила:

– Так чего же ты хочешь? От Страха ненавистного избавиться или в красивую бабочку превратиться? Но подумай хорошенько, желание ведь одно! На раздумье тебе даю ночь. А с первыми петухами жду ответ твой!

Стала размышлять наша Гусеница: «Стану я сразу Бабочкой красивой, но Страх то мой никуда не денется, не смогу я порхать и веселиться, радоваться жизни и быть счастливой, а желание-то всего одно...»

«Уйдет Страх, а я так и останусь серенькой молью...» – с такими мыслями и уснула.

Сон ее был коротким, все ей чудища какие-то виделись, то от шороха просыпалась. Всю ночь как осиновый лист продрожала.

Настало утро, проснулась Гусеница и пошла к Ведунье. Ведунья сидела, чаек с медком попивала и рассветом любовалась. Поздоровалась Гусеница и сразу Лесной Ведуньи сказала:

– Долго я думала и размышляла и вот мое желание: хочу, что бы мой Страх исчез навсегда! И пусть я буду маленькой невзрачной молью, но забуду, что такое Страх, неуверенность и все остальное, что порождает он!

Ведунья посмотрела на Гусеницу и молвила:

– Ну-ка, обернись, посмотришь в зеркало!

Гусеница обернулась, посмотрела в зеркало, а там – красивая яркая Бабочка, а не маленькая Гусеница и тем более не невзрачная моль. Обрадовалась, попробовала порхать с цветка на цветок – получается, какая красота!

«Неужели это я? Неужели все сбылось, но как так, желание было ведь одно?»

– Все правильно, – услышала она голос Ведуньи.

– Просто Страх запрещал тебе видеть твою красоту! Он властвовал над тобой, ты видела и чувствовала, что он тебе навязывал! А ты ведь давно уже Бабочка, да именно Бабочка, а не моль невзрачная и тем более не Гусеница!!! Твои добрые дела давно тебя из моли в Бабочку превратили, только вот Страху было это не выгодно. Не хотел он, что бы ты шла в мир и помогала всем! Так что лети, неси красоту и радость в мир!!!

Так из нашей неуверенной Гусеницы, получилась смелая уверенная не только в себе и своих делах Бабочка.

Порой мы не хотим сделать шаг навстречу своей мечте или желанию, боимся, находимся в плену у своего Страх. Но, может, стоит посмотреть ему в глаза, перебороть себя

и прогнать его. И тогда все сбудется, а может уже сбылось, только не видим из-за Страха....

Было у отца три дочери

Екатерина Адасова

Жил-был отец. Воспитал дочерей: Матрену, Марфу и Марию. Но и помощники нужны были, чтобы дело свое передать, богатство не разбросать, по ветру не пустить.

– Что умеете дочери? – спросил старик.

– Я умею петь, – сказал Матрена.

– Я умею танцевать, – сказала Марфа.

– Я умею шить и варить, – ответила отцу Мария.

Задумался старик. Посмотрел на дочек. Все красавицы, умницы, белолицы. Косы длинные. У Матрены черная коса. У Марфы рыжая коса. У Марии белая коса.

– Хороши вы, доченьки, но пришло время вам мужей найти. Станут они мне помощниками, а вы за домами присмотрите, внуков мне подарите.

Помолчали дочери, не хотелось им из отцовского дома уходить, но перечить не решились.

Прошел слух по всей земле ближайшей и дальней, что ищет отец для Матрены, Марфы и Марии женихов. Приободрились молодцы, собираться стали, коней почистили, в нарядные рубахи оделись. Красавцы, одним словом.

Жили поблизости три брата – Илья, Савелий да Иван. Ре-

шили братья попытать счастья, отправились в землю славную, богатую за женами.

И из заморских земель тоже приехали женихи: Генрих из германских земель, Чарльз из аглицких и Жан из французских земель.

– Ну что ж, женихи, приготовил я вам испытание. Илья и Генрих пойдут через леса дремучие, Савелий и Чарльз через поля бескрайние, Жан да Иван через море бушующее.

Смотрели на женихов и невесты-красавицы, знали, что испытание тех ждет опасное, а помочь не могли. Но хотели. Стали думать-гадать, как же помощь оказать. И придумали.

– Помогу я Илье, – сказала Матрена.

– Помогу я Савелию, – сказала Марфа.

– Я же помогать буду Ивану, – добавила Мария.

Приготовились женихи к испытанию сели на своих коней и отправились к лесу дремучему, к полям бескрайним, к морю бушующему. Да и сестрицы были готовы помочь приглянувшимся им женихам.

Обернулась Матрена жар-птицей, полетела к дремучему лесу. Обернулась Марфа лебедушкой белой, полетела к полям бескрайним. Обернулась Мария белой чайкой, полетела к морю бушующему.

Остановились Илья и Генрих у леса дремучего. Ветви деревьев сплетены, луч солнечный не проникает. Слышится из леса рык звериный.

– Хороша девица Матрена, – сказал Генрих. – Но не по-

гибать же из-за неё, в самом деле?! Своя жизнь дороже! – И отправился в обратную дорогу.

Тут появилась над лесом жар-птица, запела песню красивую, затихли звери, присмирели, вот и пробрался Илья через дремучий лес.

Остановились Савелий и Чарльз у полей бескрайних. Травы высокие стоят, ноги коней запутывают, не проехать.

– Красива девица Марфа, – сказал Чарльз, – но проехать сквозь эти травы не смогу. Пропаду, не найдут меня в травах густых.

И отправился он в обратную дорогу.

Тут появилась над полем лебедь белая, да не одна, а со стаей лебедей. Взмахнули лебеди крылами – травы расступились. Проехал Савелий благополучно.

Остановились Жан и Иван у моря бушующего. Волны серые высокие, гребни белые поднимают.

– Хороша Мария, – сказал Жан, – но не одолеть таких волн мне. Погибну в пучине бушующей. – И отправился Жан в обратную дорогу.

Тут появилась над морем чайка белокрылая, а за ней чаек видимо-невидимо. Крикнули чайки голосами пронзительными. Море стихло, расступилось. Преодолеl Иван море. Встали женихи Илья, Савелий и Иван перед отцом Марфы, Матрены и Марии, стоят довольные, про свои подвиги рассказывают.

– Не знаете вы, молодцы, кто вам помогал? – спросил их

старик-отец.

Стоят молодцы, лишь плечами пожимают.

Усмехнулся отец и промолвил:

– А ведь это невесты ваши стали жар-птицей, лебедушкой и чайкой, вам помогли, меня порадовали. Не покинут они вас в беде, не оставят. На помощь вам придут, будут вам женами заботливыми, смелыми. И меня старика не забудут. И дай Бог всем таких дочерей!

Чуть-чуть волшебства

Любовь Федорова

Габриэль натянула полосатый зелёный чулок и уставилась на стену. Рождество закончилось, а чудеса так и не произошли. Подарок не появился под ёлкой, ангелы не спустились с неба, жизнь продолжалась – все та же, унылая и серая. Ангелы! Какой же чудесный пряник в виде Серафима продается в двух кварталах от дома.

– Не верю я, не верю! – громко воскликнула она, обращая свою претензию невидимому собеседнику.

За окном ветер задувал рваными порывами. Она поежилась. Идти в лавку за продуктами совсем не хотелось.

Утро началось с наспех выпитого кофе с куском вчерашнего пирога и натиранием медного котла – она ненавидела чистить котлы. Будь ее воля, она бы приказала переплавить все котлы и сделать из них такие маленькие колокольчики с мелодичным звучанием. Но сегодня она была готова натирать этого пузатого тирана, сколько нужно, лишь бы не покидать уютный дом. Как бы то ни было – за продуктами все же топтать пришлось, мука совсем закончилась, зато какой восхитительный получился вчера пирог!

Около лавки стоял старик с растерянным видом. Люди

проходили мимо и не обращали на него никакого внимания. Габриэль тоже проскользнула в открытую дверь. Народа в лавке было немного, она купила очень быстро все то, что хотела и всего лишь косым взглядом успела зацепить великолепный пряник. Когда она покинула магазин, то заметила, что старик до сих пор на своем месте. Снег стал заметать его.

Нагруженной свертками Габриэль совсем не хотелось тратить время, дома ещё столько дел! Но что-то ёкнуло в груди. Сперва она пыталась поговорить с ним, но он упорно молчал. Потом стала расспрашивать прохожих и хозяина лавки. Наконец, ей указали, где он живёт. Всего через четыре дома.

– Ну хоть в чем-то сегодня повезло, – бубнила себе под нос она, когда звонила в колокольчик по указанному адресу.

Дверь открыла сухонькая старушка и ее лицо просияло, когда она увидела гостей на пороге.

– А мы уж с ног сбились, думали, совсем его потеряли! – всплеснула руками она.

– Я... Извините, мне домой пора...

И Габриэль поудобнее перехватила расплзающиеся свёртки и поспешила домой.

День пролетел быстро в различных хлопотах. На небе уже зажглись несколько звёздочек, когда в дверь постучали. На пороге стоял маленький мальчик и протягивал ей пакет.

– Спасибо ... – робко начал он, – спасибо вам за дедушку...

И убежал в темноту.

Габриэль открыла его. Внутри лежал пряник в виде ангела.

* * *

Расплетая косы перед сном, она заглянула в зеркало.

– Ладно, – она погрозила пальцем своему отражению, – поверю в ангелов. Но только сегодня.

Выпускной бал снежинок

Людмила Клименко

Жили-были снежинки. Они жили так высоко, что с земли и не видно, там, где царит вечный холод.

Снежинки ходили в школу, катались на облаках и шалили, как все дети.

В школе снежинки учили наизусть правила безопасности и поведения, читали сказку «Снегурочка», плели кружева и танцевали вальс.

С детства снежинки слышали легенду о страшном, ужасном и коварном огне. Что такое огонь и как он выглядит, объяснить никто не мог. Легенда гласила, огонь не оставляет свидетелей. Было известно, все, кто встречался с огнем, бесследно исчезали.

В канун зимы в школе готовились к выпускному балу. Экзамены были позади. Очередная партия снежинок готовилась к вступлению во взрослую жизнь. Снежинки весело шушукались, обсуждая, кто и в каком платье придет на бал, и бесконечно репетировали Большой Вальс.

Настал день выпускного бала. Снежинки были ослепительно белы в белых воздушных платьях. Они весело кружились на месте, разлетались стайками в стороны и вновь сбивались

в кучку. Их сердца замирали в ожидании бала – какой будет их самостоятельная жизнь без присмотра родителей и учителей? Они так долго ждали этого торжественного дня. И вот, когда он настал, сердце бешено билось и почему-то дрожали колени.

Раздались звуки Большого Вальса. Снежинки заняли свои места, торжественно раскрылись двери парадного зала, и они полетели во взрослую жизнь под чарующие звуки вальса.

Они отчаянно всматривались в пугающую темноту. Постепенно глаза привыкли и стали различать очертания больших городов, крыши небоскребов и домов поменьше и совсем маленькие крыши деревенских домиков. Снежинки растерялись, какую из предложенных вакансий выбрать, куда приземлиться.

Одна снежинка не видела ни домов, ни крыш, ни машин. Ее внимание было приковано к желто-красному танцовщику. Он взмахивал руками с такой скоростью, что невозможно было за ними уследить. Его тело то сжималось до точки, то вытягивалось вверх, то рассыпалось на тысячи светящихся точек, то распластывалось вширь, замирало и вновь кружилось в страстном ритме. Ах, какой восхитительный танец! Вот бы научиться также. Конечно, это ее жизнь, ей и выбирать. Она уже представляла, как сольётся в танце с этим прекрасным танцовщиком. Какой они будут очаровательной парой. Ей уже виделись афиши их совместного мирового турне. И она устремилась в сторону извивающегося в танце пре-

красного танцора.

– Ты куда? – кричали ей подруги.

– Я нашла свое призвание! Я лечу к тому очаровательному танцору, – снежинка показала, куда летит.

– Нет, не надо! Это может быть опасно. Его не было в наших учебниках. Вдруг это огонь. – Пытались удержать ее подруги.

– Огонь? Нет, не верю. Не может быть. Нам всегда говорили, огонь страшен и ужасен. А этот танцор великолепен. Я хочу быть с ним и только с ним до конца моих дней.

– Никто не знает, как он выглядит.

Снежинка заколебалась, но через мгновение прокричала подругам:

– Даже если это огонь, он прекрасен!

Снежинка помахала подругам и быстро полетела в сторону пляшущих бликов. Она уже почти подлетела, когда почувствовала нестерпимый жар. Инстинктивно рванулась вверх, но танцовщик уже протянул к ней руку, приглашая к танцу.

– Пшшшш! – раздалось в темноте.

Снежинки кружились в вихре вальса, недоуменно вращая головами и не понимая, куда так внезапно исчезла их подруга.

Только танцовщик ничего не замечал, он продолжал танцевать свой неистовый танец.

Тридевятое царство-государство

Татьяна Добровольская

В тридевятиом дальнем царстве,
В тридевятиом государстве,
Что на Кроносе реке
От сует всех вдалеке,

Где мгновенье годы длится,
Век иной летит, как птица...
Время странно там течет.
Вверх ли? Вниз? Потерян счет.

Там правитель мудрый правит
Он визирей своих ставит,
Чтоб бесчисленную рать
Воспитать и поддержать.

Это царство – остров света:
Днем и ночью до рассвета
Льёт любовь там дивный свет.
В каждом доме свой секрет

И секрет тот всякий знает:
Ласкою любовь питают.
Добротою все сильны.
Радостью озарены.

Приходи сюда с любовью,
Жизнь откроешь вмиг здоровью,
Песням радости, мечте,
Дружбе, счастьем, красоте.

И в счастливой доброй сказке,
Вмиг отыщешь ты подсказки,
И сквозь скуку мерзлоты
Ты осуществишь мечты.

Эти и другие стихи и сказки Татьяны Добровольской вы можете почитать в ее книге «Сказки Волшебного Леса».

Марья-Моревна

Виктория Козориз

Жила была Марья-Моревна, богатырша – царевна. Любила она силушку свою показать, бесстрашной была, всех на бой вызывала, но слабых не задевала.

Поехала она тут как-то раз на слет богатырш, удаль свою показывать, да случилась беда. Внучка Ильи Муромца помяла Моревну в бою, воспользовавшись волшебством, за что и была из гильдии богатырш изгнана.

Марья не обиделась на соперницу, и так та сама себя наказала. Взяла на ум, что волшебство до добра не доведет.

Да страх в душу вошел незванным гостем. И превратилась наша Марья-Моревна в Царевну Несмеяну – богатырские игрища забросила, от того на сердце пакостно стало, ходила, жалела себя и плакала. За что не возьмется, все из рук падает. Не найдет себе дело, а только еще больше хандрить начинает. Сколько ее приглашали на игрища, да в судьи звали – ни в какую. Дома сидит и слезы льет.

Подружкам жалко ее, погибает просто девка на корню. Посоветовались и решили к Бабе Яге на поклон идти, за помощью. Пришли, наперебой рассказывают – накипело, так накипело. Баба яга выслушала, задумалась и говорит:

– Хотите помочь, тогда ступайте к Тугарину Змею. Попросите его на царство напасть. И вот грамоту ему отнесете. В ней я ему напишу что делать. А перед его приходом, всех богатырей за три моря отправьте, чтоб не мешали.

Подумали подружки, делать нечего, согласились и отправились за тридевять земель к Тугарину Змею.

Пришли к нему во дворец, передали грамоту и стали упрашивать напасть на их царство. Задумался Змей, вспомнил он свой единственный поход в царство Марьи-Моревны. Заныли зажившие раны, зачесалась спина только от имени Марьи-Моревны, знатно она тогда поборола его, отделала как бог черепаху. Но и Бабе Яге помочь должен был – задолжал он ей, а долг, как известно, платежом красен. Согласился.

Ну, вот и настал день Икс, богатырей отправили за три моря. На дворе лепота: солнышко светит, птички поют, кузнечики стрекочут. А тут вдруг, откуда не возьмись, Тугарин Змей на царство напал. Разбойничает, обижает всех.

Прискакал гонец к Марье-Моревне, помощи просит, жалуется на Тугарина Змея, а Марья только слушает, да в окошко поглядывает:

– Ну что я могу сделать. Полгода меч в руках не держала, да и страх одолел. Пусть богатыри спасают всех! Хотя как же они помогут, царь за три моря их всех послал.

А тут Мышка-норушка, ее любимая подружка, прибежала и принесла пшеничное зернышко. Дает его царевне и говорит:

– Съешь его и страх уйдет, только меч в руки возьми, выйди на крыльцо да гаркни на Змея.

Съела зернышко Марья-Моревна, взяла меч в руки, поняла, как она за ним скучала, вышла на крыльцо да как крикнет что есть силы:

– Что это за незваный гость ко мне пожаловал? Давно ли пробовал моей силушки? Заскучал видать по мечу моему?

Сама кричит и не поймет, куда делся ее страх? Откуда удаль молодецкая появилась? Ну не из зернышка ведь? Но на раздумья времени не было, надо было гнать поганой метлой гостя незваного!

Тугарин быстренько сбежал, не хотел попасть под меч Марьи-Моревны.

С тех пор Марья-Моревна со своим мечем не расстается. Я вот в гости к ней заглядывал, так она еще и меня ратному делу обучала.

Царь и царские дела

Екатерина Адасова

Жил царь спокойно. Все хорошо в его царстве было. Поля широкие, желтые, яблоки красные, гладкие. В реках рыба, в лесах зверье. Народ трудится, потом веселится, песни поет, танцует.

– Что с тобой царь батюшка? – спросил министр его первый.

– Да заскучал я, – печально отвечает царь.

– А чего ты хочешь? – удивился министр первый. – Ведь все у тебя есть.

– Чего-то нового хочется, посмотрю на небо, птицы летят, посмотрю на реку, рыба плышет. Они малые да слабые могут плыть и летать, а я царь даже такую малость сделать не могу.

– Так позову мужиков, они тебе хоть что вмиг сделают.

– Наши не смогут, не учили их этому делу.

Долго думал первый министр, да решил сказать мысль для дела важную.

– А давай батюшка из дальних государств мастеров позовем, так они пусть для тебя расстараятся. Платить есть чем, не обидим.

– Хорошее дело, вези мастеров, на деньги не скупись.

Время прошло небольшое. Привел первый министр мастеров заграничных. Стоят они перед царем гордые, красивые. Бумаги и чертежи в руках держат.

– Вот царь лучших мастеров привел, так уж их хвалили, да не отпускали, но золотое обещание награды решило вопрос в нашу пользу.

– Хорош министр ты у меня, оттого и первый, и тебе будет почет и уважение, дам тебе грамоту почетную, на стену повесишь, все завидовать станут.

Обрадовался первый министр, что за работу его похвалили, не наказали, не поругали, на прежнем месте оставили.

– Этот батюшка с белыми кудрями и очками на носу крючком из английских земель плыл к нам и перед тобой стоит.

– Что делать может?

– Так штуку такую сделать готов, что в ней ты лучше рыб плавать сможешь. Звать его Чарльз.

– Чудное дело. Пусть строит свою рыбу плавучую для меня.

– Этот батюшка в сапогах высоких да при сабле, тоже большой умелец. У него даже мельница чуть в небо не улетела. Из германских земель вышел да к нам пришел. Кличут его Генрих.

– Посмотрим, посмотрим, полетит ли в наших землях какое-либо чудо.

– А этот батюшка, тонконогий да юркий, такое соорудил невиданное, что и лошадей не нужно, чтобы наше цар-

ство объехать. Хоть и молодой, но говорят, ум ловкий имеет. Французских кровей, прозывается Жан.

Долго рассматривал царь молодых заморских, странными они ему казались, не такие молодцы в его царстве были. Но уж если позвал, так и надобно их дела поглядеть.

– А знают ли они наш-то разговор, – обратился царь к первому министру.

– Нет, еще не могут лепетать по-нашенски. Так у тебя вон какие дочки-то болтливые, вмиг научат их говорить как нужно. Что Мария, что Марфа, а уж особливо Матрена, та как начнет говорить, только к ночи и закончит.

– Ладно, пусть дочки их поучат, так и сами заморский говор поймут, может, и заморские дали поедут, полетят или поплыву.

Все дела порешали царь с министром, но одно еще дело осталось, нужно было и о помощниках подумать, чтобы дело быстрее делалось у заморских мастеров. Но и тут первый министр расстарался, царь и не успел еще ничего спросить, а тот уже и на вопрос ответил.

– Помощников подобрал. Ивана, Василия да Степана.

– А справятся ли? – решил уточнить царь.

– Куда денутся. Иван такую косу сделал, сколько не коси, не тупится. Василий такие колокольчики на коров повесил, что сами музыку играют, не надоедает никому их звон. А Степан бочку такую построил, в пруду поставил, карасей приманивает, ведрами таскает.

– Сравнил. Так другое дело нужно освоить, не о карасях речь идет, – высказал свое царское мнение царь.

– Расстараятся. Я им по новой хате пообещал. Велика, конечно, плата, но справедливая.

– Так заморские за твои деньги хоромы построят.

– То заморские, а то наши, – отметил первый министр.

Задумался над мудростью первого министра царь, но перечить не стал. Не скорое дело затеял он, на такое дело и раскошелиться можно.

Прошла весна теплая, уж и лето горячее к концу шло. Решил первый министр проверить, как у мастеров заморских дела идут. Искал долго мастеров, никак не мог найти. Уж и за ворота вышел, решил, что устали мастера и на прогулку ушли. Но вдруг вдали у самого леса дремучего услышал веселый смех. Пошел туда и увидел на поляне скатерть расстеленную, а на скатерти этой каких только яств не было на блюдах широких. А по поляне бегали Мария, Матрена и Марфа, а за ними молодцы в белых рубахах, цветами расшитыми.

– Батюшки мои, так это Чарльз, Генрих да Жан, носятся как угорелые, – удивился первый министр. – Притомились, видать, отдыхают.

Первый министр все же решил прервать утеху. И позвал заморских мастеров к себе. Те, разгоряченные, все же послушались призывного сигнала. Стояли тихо. Тут и девицы подошли, веночки из цветов на пышных волосах поправляя.

– Что же делом-то вы не заняты? – грозно спросил первый

министр.

– Так не уйдет дело никуда, – ответил высокомерно Чарльз.

– Времени у нас видимо-невидимо, – добавил гордо Генрих.

– Отдыхать-то как хорошо на таком-то просторе, – радостно воскликнул Жан.

Первый министр сразу отметил, что заморские мастера так хорошо новый язык освоили, что и не отличишь их поговору от других жителей царства.

– Что заговорили по-нашенски, так это отратно, а вот, что дело оставили, то до беды недалеко.

– Так они дела-то не оставили, – включилась в разговор Мария, поправляя красную ленту в белых косах.

– Так у них помощники так работают, что ни дня, ни ночи не видят, – добавила Матрена, сняв венок с черных кос.

– Все бумаги отдали Ивану, Василию и Степану, а те рады стараться, – указала на помощников рыженькая Марфа.

– Хороши, нечего сказать. Ладно, подождем, что там у ваших помощников получится. А то меня по седой голове тоже не поглядят, – решил первый министр.

Не успел первый министр отойти от полянки, как там начался смех и беготня.

– Не утихомирить, – подумал он с грустью.

Наступила осень золотая да красная, птицы в дальние края стали собираться. Тут царь вспомнил про заморских

мастеров. Побежал первый министр за мастерами, привел их в царские покои. Ответ держать время пришло. Нужно было увидеть, за что отдавать деньги-то из царской казны.

Стоят перед царем заморские мастера загорелые да крепкие, глаза блестят, уверенно держатся. За Чарльзом стоит Иван, за Генрихом Василий, а за Жаном Степан.

– Вы что с охраной теперь ходите? – спросил царь с усмешкой.

– Нам охрана не нужна, – гордо заявил Чарльз.

– Мы сами кого хочешь завалим, – уверенно крикнул Генрих.

– Главное, чтобы хорошо было! – весело произнес мечтательно Жан.

– Батюшка, так это их помощники, – хором заявили Мария, Матрена и Марфа, которые проскользнули в покои за заморскими мастерами и их помощниками.

– Ваши-то труды я вижу, – сказал батюшка. – Болтают они теперь здорово, но не для этого их из заморских земель приглашали и казну для них открывали.

Тут вперед перед заморскими мастерами встали их помощники. Гордо стояли. Смело смотрели на царя, не пугались, знали они, что тот справедлив, хоть и строг.

– Не гневайся царь родной, – сказал Иван.

– Чертежи они нам приготовили, – добавил Василий.

– Мы все записи заморских мастеров разобрали, да и построили, что тебе хотелось в нашей земле иметь, – сказал

свое слово Степан.

– Так где же все увидеть можно и нужно? – спросил строго царь.

– Выйди батюшка во двор царский, там и увидишь, что могли своими руками сделать, – угодливо предложил первый министр.

Вышли все из царских покоев на простор. Для царя кресло резное поставили.

– И на что же мне смотреть? – позвал царь первого министра.

– Подожди царь, сейчас Жан и Степан тебе покажут, что там сотворили, – ответил первый министр быстро, но и в его голосе неуверенность чувствовалась.

Оглянулся царь, и дочери его оглянулись вокруг, действительно, не было рядом с ними ни Жана, ни Степана. Вдруг на зеленое поле у царского дворца выехала карета металлическая, блестящая, с колесами широкими. А лошадей перед каретой не было, а она ехала. И сидели в карете Жан и Степан, который перед собой не вожжи держал, а колесо круглое. А уж как карета тархтела, но ведь ехала.

– Не верится мне, что такое чудо увидел, – воскликнул царь.

А дочери его так кружевными платочками размахивали, что успокоиться не могли. Особенно Марфа.

– Кто же теперь свои чудеса будет показывать? – спросил царь веселым уже голосом.

– Пусть Генрих и Василий расстараются, – дал указание первый министр молодцам, которые просто вмиг исчезли с глаз.

Небо над царем было синим, ни одного белого облачка, только солнце расплывалось желтым кругом. Дальние холмы были уже в убранстве золотом и красном, только зеленые свечи елей не хотели и не меняли свой густой зеленый цвет. Легкий ветерок был теплым. И вдруг вдали показалось облако, но не круглое, а словно половинка от него.

– К дождю, наверное, ветерок первое облачко посылает, – воскликнула Мария.

– Да не облако это, а птица огромная, – уверенно сказала, присмотревшись к облаку, Матрена.

– Точно орел, – подтвердила Марфа.

Птица же летела прямо к царскому двору, уже и снижаться начала. И все увидели, что в лапах птицы заморский Генрих и свой Василий.

– Это что ж такое? – воскликнул царь. – Где же таких гигантских птиц ловят?

– Да не птица это, а летает как птица. Мастера такое чудо сделали, – радостно воскликнул первый министр.

Радовался он оттого, что полет получился и ветерок помог, что появился как раз к полету. Особенно радовалась Матрена.

– Ни у кого такого нет? – поинтересовался царь.

– Нет, царь добрый только у нас, – воскликнули доволь-

ный Генрих и счастливый Василий.

Оставалось посмотреть, что же сделали Чарльз и Иван. Но первый министр что-то медлил, а Чарльза и Ивана рядом не было.

– Батюшка, чтобы посмотреть, что сделали Чарльз и Иван нужно к реке спуститься.

– Может быть, в новой карете поедете? – спросил угодливо первый министр.

– Сами пока в ней катайтесь. Только я в карете с упряжкой лошадей поеду, – заявил строго царь.

Перечить ему никто не посмел. Двинулись кареты к реке. И безлошадная карета вслед за всеми ехала, сидели в ней гордые молодцы Жан и Степан. На высоком берегу кареты остановились. Для царя кресло на берегу реки поставили.

Вода в реке была чистой и прозрачной. Вдруг что-то в воде забурлило, словно в глубине в самоваре вода закипела. И на поверхности показалась лодка, только перевернутая и с окнами круглыми. А в окнах видны стали лица Чарльза и Ивана.

– Лодку то зачем перевернули? – удивился царь.

– Так не простая лодка, а подводная, – стал объяснять первый министр. – Там не одна перевернутая лодка. Снизу и другая есть. На дно реки опускается и все можно на том дне видеть. И вода в лодку не затекает.

А когда вышли на берег Чарльз и Иван, то все радовались, а особенно Мария. Но больше всех радовался первый ми-

нистр, так он был доволен, что все сделал что нужно, и должность свою не потерял.

Все дружно вернулись в царский дворец. И встали перед царем и заморские мастера и свои работники старательные.

– Награжу вас всех щедро, – важно сказал царь. Не обижу. Из казны золото дадут Чарльзу, Генриху и Жану. А уж своим Ивану, Василию и Степану не хаты новые поставим, а дома каменные.

– Спасибо, благодарим, готовы служить, – отвечали те дружно.

– А точно, что ни у кого таких чудес еще нет? – с хитрецей уточнил царь.

– Точно не найти таких чудес нигде, – хором заявили мастера.

– А понравилось ли вам в нашем царстве? – поинтересовался царь.

– Очень понравилось, так бы и остались, уверенно заявили заморские гости.

– Так оставляю вас у себя. Имена только вам дадим новые, привычные. Чарльз станет Александром, Генрих Андреем, а Жан Алексеем.

Тут уж так стали радоваться словам царя Мария, Матрена и Марфа, что их пришлось долго успокаивать.

– А вот Ивана, Василия и Степана пошлю в края дальние, в английские, немецкие и французские, – огласил свое решение царь

– Так сколько денег уйдет из казны, – высказал мнение свое первый министр.

– Не пропадут деньги, – уверенно сказал царь, – Вернуться на родину свои мастера и будут здесь трудиться, сами чертежи и задумки делать.

– Не отправляй, батюшка, Ивана, – воскликнула Мария.

– Не отправляй, батюшка, Василия, – заплакала Матрена.

– Не отсылай, батюшка, Степана, – печально произнесла Марфа.

– Вернутся, вернутся. На то царская воля. Не печальтесь. Ждать научитесь, – ласково успокоил батюшка дочерей.

И потекла жизнь в царстве как прежде тихо и спокойно. Как и нужно царю и народу.

Чудесное печенье

Ирина Трушина

В одном обычном городе жила вполне обычная семья: мама, папа и двое ребятишек. Родители хотели дать детям всё самое лучшее, поэтому работали целыми днями.

Дети росли. Наступил возраст сомнений и непослушания. Что бы не говорили родители, казалось Маше и Ване неправильным. Начались ссоры.

Мама с папой переживали, что уделяют мало времени детям, и решили пригласить няню.

И тут произошло чудо. Однажды утром в дверь дома позвонили. На пороге стояла женщина средних лет.

– Доброе утро! Скажите, вы давали объявление о поиске няни?

– Да, конечно! – обрадовалась мама и пригласила гостью войти.

– Меня зовут Эльза. Все рекомендации в этом конверте. Когда я могу приступить к работе?

Мама сначала хотела ответить, что подумает. Как вдруг в столовую вышел папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.